

УДК 397.4

В.В. Поддубиков

**СЕЛЬСКИЕ ГРУППЫ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ ЭТНОСОВ:
МЕТОДЫ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ СИСТЕМ ТРАДИЦИОННОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЮЖНОЙ СИБИРИ)**

Выделены важнейшие проблемы в области сохранения коренными народами традиционной хозяйственной специализации в современных условиях. Проиллюстрированы конфликтные ситуации и факторы роста этносоциальной напряженности в местах традиционного природопользования. Обобщен опыт анализа систем традиционного природопользования при проведении этнологических экспертиз. Дана характеристика исследовательских методик и источников данных. Предложены индикаторы оценки состояния традиционного природопользования.

Ключевые слова: методы прикладной этнологии, этнологическая экспертиза, традиционное природопользование, народы Южной Сибири.

Хозяйственное использование возобновимых природных ресурсов всегда играло значительную роль в этнических культурах жизнеобеспечения и образе жизни коренных народов Южной Сибири. Сформировавшиеся здесь экстенсивные модели природопользования и сегодня сохраняют свою значимость. В современной ситуации, когда на селе повсеместно не хватает рабочих мест, а уровень жизни достигает критически низкой отметки, именно традиционная хозяйственная деятельность становится ключом к выживанию для локальных сельских групп коренных сибирских народов: алтайцев, шорцев, хакасов и др. Однако с этим связаны некоторые проблемы.

Для эффективной практики традиционного природопользования коренному населению зачастую необходимы значительные территории, включая пригодные для хозяйственного освоения охотничьи участки, кедровники, пастбища и другие угодья. К примеру, протяженность охотничьего маршрута у шорцев и народов Северного Алтая в зимний период может достигать 150–200 км [1. С. 212]. Продвигаясь по нему, охотники осуществляют промысел на всей прилегающей территории. Еще больших площадей требуют модели экстенсивного скотоводства, распространенные у народов Центрального Алтая и Тувы. Во всех случаях экономическая эффективность традиционных форм хозяйствования находится в прямой зависимости от площади осваиваемой территории. При ее сужении по каким-либо причинам неизбежно сокращаются доходы коренного населения, падает его прожиточный уровень, растет социальная напряженность. Последнее обстоятельство, к сожалению, далеко не всегда учитывается при разработке программ в области охраны природы и социально-экономического развития мест проживания

коренных народов. Это приводит к возникновению острых конфликтных ситуаций. Приведем известные нам примеры.

Причиной поземельных конфликтов в местах традиционного природопользования коренных народов нередко является наличие особо охраняемых природных территорий (ООПТ), закрытых для массового хозяйственного использования. На территории Южной Сибири (в российской части Алтае-Саянского экорегиона) в настоящее время имеется 2 национальных парка, 9 заповедников, 56 заказников. Существуют также памятники природы и другие формы охраняемых природных территорий [2. С. 14]. Многие из них, по сути, представляют собой серьезную преграду для практики традиционного природопользования. Жизненные потребности населения в освоении имеющихся природных ресурсов почти никогда не принимаются во внимание при выделении ООПТ и определении их режима. Это, в частности, просматривается в несоответствии действующих схем функционального зонирования ООПТ исторически сложившимся системам традиционного хозяйствования коренного населения.

Примером сказанному может служить ситуация, отмеченная на территории Шорского национального парка в 2007 г. Здесь экспертной группой, составившей план управления (менеджмент-план) на период 2008–2012 гг., было замечено, что, несмотря на установленные запреты, около 75% особо охраняемой функциональной зоны (экологического ядра национального парка) систематически осваивается охотниками из числа местного, в основном шорского населения [3. С. 31]. Причем, по данным социологического опроса [4. С. 21], большинство из них умышленно идет на нарушение действующего природоохранного ре-

жима. Так, 44% респондентов выразили свою готовность к нелегитимной практике использования охраняемых видов биологических ресурсов в случае, если увидят в этом возможность улучшения своего материального положения. По сути, перед нами социально предопределенный механизм формирования резидентного браконьерства. Причина – в не вполне продуманной схеме функционального зонирования охраняемой природной территории: экологическое ядро в данном случае территориально совпало с местом расположения наиболее продуктивных охотничьих угодий. В ситуации крайней материальной заинтересованности населения в занятии охотой никакие запреты не останавливают людей от правонарушений. Если к этому добавить и существенное культурно-историческое значение охоты в рамках этнической культуры шорцев, остается еще меньше сомнений в необоснованности расположения строго охраняемых участков территории национального парка именно в тех местах, где на протяжении многих веков осуществлялся традиционный охотничий промысел.

Очевидно, что при образовании парка не принимались в расчет особенности форм хозяйствования коренного населения. С течением времени это не могло не привести к возникновению земельных конфликтов. На территории Шорского национального парка выделяется три конфликтные зоны. Из них две имеют трансграничный характер и локализованы вдоль административных границ Кемеровской области, Республики Хакасия и Республики Алтай. В рамках третьей зоны отмечены поземельные конфликты между локальными сельскими сообществами и группами приезжих охотников, а также заготовителей кедрового ореха.

Похожие проблемы, вызванные недостатком внимания к традиционной хозяйственной практике коренного населения, характерны не только для Шорского национального парка, но и других ООПТ региона. Локальные группы тубаларов, к примеру, не имеют возможности заниматься рыболовством на продуктивных участках акватории Телецкого озера по причине запретов, установленных Алтайским государственным биосферным заповедником. Примечательно, что данные запреты возникли не на момент образования заповедника, а всего несколько лет назад. Руководство заповедника и сотрудники службы охраны территории, комментируя свое решение ограничить рыболовство коренного населения, указывают на его «нетрадиционный» характер, под которым понимается значительный уровень товарной ориентированности отлавливаемой рыбы. С развитием в районе

Телецкого озера массового туризма и рекреации у местного населения появилась возможность в больших количествах сбывать заготовленную рыбу. В результате объемы лова резко увеличились до размеров, начавших угрожать истощением запасов наиболее ценных промысловых видов.

Безусловно, подобная мотивация руководства заповедника в данном вопросе вполне обоснована, как обоснованно и следующее соображение. Если разрешить в сложившихся условиях заготовку рыбы, ставшую прибыльным занятием, только для представителей коренной народности, это может вызвать непонимание и неодобрение со стороны других групп населения, а это само по себе не что иное, как готовая база для межнациональных противоречий и роста этносоциальной напряженности. В любом случае сообщества коренного населения ограничены с точки зрения перспектив сохранения традиционной практики природопользования и жизнеобеспечения. Ситуация не переходит здесь в состояние конфликта лишь по двум причинам: во-первых, благодаря личному авторитету руководства заповедника, а во-вторых, по причине значительной численной ограниченности лиц из числа коренного населения, готовых к систематической практике промыслового рыболовства.

Иная ситуация и более высокий уровень напряженности характеризуют отношения Алтайского заповедника с локальными сообществами телесов низовьев р. Чулышман. Согласно данным, полученным автором в полевой сезон лета 2009 г., в среде населения пп. Балыкча и Язула распространена практика промысловой охоты на охраняемых участках тайги в южной части заповедника. По экспертными оценкам, не менее половины жителей указанных поселков систематически нарушают установленный режим охраны территории на протяжении охотничье-промыслового сезона. Особенно широко здесь распространена охота на копытных, прежде всего на кабаргу, с целью добычи такого высокотоварного продукта, как кабаржина струя. Используемая при этом технология несколько напоминает традиционную технику, по литературным сведениям известную на Алтае еще в середине XIX – начале XX в. [5. С. 218–220]. В период осенне-зимней бескормицы в местах вероятного скопления животных охотники устраивают своеобразные «привады», т.е. валят по нескольку стволов молодых хвойных деревьев. Животные, подходящие к таким местам и начинающие поедать хвою и ветки, легко отстреливаются из засады. Иногда в качестве «привады» могут использоваться специально заготовленные копы сена («стожки»), размещенные на звериных тро-

пах и переходах. Ущерб от отмеченных особенностей применяемой технологии добычи копытных очевиден: негативное воздействие сказывается не только на популяции добываемых видов животных, но и на древесной растительности. По этим причинам данный вид традиционного хозяйствования коренного населения входит в конфликт с задачами сохранения биологического разнообразия на территории заповедника, и попытки незаконной охоты пресекаются. Это, в свою очередь, способствует росту напряженности в отношениях заповедника с местными сообществами, склонными считать своим неотъемлемым правом сохранение этнических традиций хозяйствования. Открытых выступлений на этой почве не отмечается, однако недовольство населения сложившейся ситуацией косвенно выражается в проявлениях бытового национализма в отношениях местных жителей с посетителями территории.

Значительную роль в формировании земельных конфликтов в местах традиционного природопользования играют также различного рода проекты и программы социально-экономического развития мест проживания и хозяйственной деятельности коренных народов. К этой емкой категории мы относим обширный перечень инициатив, которые могут исходить от местных органов власти, бизнеса и других заинтересованных сторон. Примеров влиянию проектов и программ развития на традиционные формы природопользования коренного населения можно привести достаточно много. Строительство новых предприятий добывающей промышленности или проекты развития их инфраструктуры, расширение сети транспортных, энергетических и телекоммуникационных сетей – вот неполный перечень возможных проектов, способных затрагивать интересы коренного населения, ведущего традиционные формы хозяйствования. Нередко на этом фоне возникают чрезвычайно сложные конфликтные ситуации. Иллюстрацией сказанному могут служить выступления шорцев Чувашенской сельской территории муниципального образования «город Мыски» Кемеровской области против строительства технологической дороги и линии электропередач для шахты «Урегольская» в 2003 г. [6. С. 45–46]. Указанные объекты промышленной инфраструктуры частично затрагивали осваиваемые населением сенокосы, которые, на несколько лет оказались непригодными для хозяйственного использования. Это вело к недовольству местных жителей, вылившемуся в коллективные обращения граждан в адреса региональных и федеральных органов власти, а также в международные организации по защите прав человека.

Примером длительного конфликта в отношениях коренного населения и промышленных предприятий может также служить ситуация в местах компактного проживания бачатских телеутов (Беловский и Гурьевский районы Кемеровской области). Здесь в результате многолетней производственной деятельности угольных разрезов существенно сократилась площадь территорий, пригодных для сельскохозяйственного использования [7. С. 73]. Не занятые угледобывающей инфраструктурой территории подвержены постоянным техногенным загрязнениям, что также снижает качество используемых населением угодий. Все это достаточно давно привело к почти полному отказу местных групп телеутов от практики традиционного природопользования, предполагающего разведение крупного и мелкого рогатого скота. Фактически, в данном случае речь идет о переходном состоянии системы жизнеобеспечения этнической группы, отходящей от традиционного хозяйственного уклада к инновационным формам экономической активности. Среди телеутов имеется достаточное количество людей, занятых на производстве или занимающихся индивидуальным предпринимательством. Вместе с тем сам факт ограниченности возможностей для развития такого важного элемента народной культуры, как традиционное хозяйство, часто становится причиной для выступлений с требованиями либо прекратить (ограничить) наступление угольных отвалов на «телеутскую землю», либо предусмотреть систему адекватных материальных компенсаций коренному населению за нарушенные земли, выведенные из сферы традиционного хозяйственного использования. За длительный период своего существования данная ситуация неоднократно обострялась, привлекая к себе внимание не только со стороны местной общественности и региональных органов власти, но и международных организаций по защите прав коренных малочисленных народов. Однако в настоящее время эта проблема не снята с повестки дня.

Как видно, ситуаций, приводящих к потере коренным населением реально им используемых территорий, достаточно много. Конфликты, возникающие на этой основе, как правило, сложны для разрешения. В целях их предупреждения и снижения общей этносоциальной напряженности в национальных районах при разработке любых проектов и программ развития должна оцениваться степень их возможного влияния на исторически сложившиеся системы традиционного природопользования коренного населения. По сути, речь

идет о прикладных научных исследованиях, получивших название этнологической экспертизы.

На территории Алтае-Саянского экорегиона такие исследования проводились трижды. В 2004 г. проведена этнологическая экспертиза проекта разработки угольного месторождения на участке «Урегол» с целью выявления его потенциального воздействия на системы жизнеобеспечения населения Чувашенской сельской администрации МО «г. Мыски» Кемеровской области; в 2006 г. – этнологическая экспертиза с целью анализа текущих социально-экономических и этнодемографических процессов в среде бачатских телеутов Беловского и Гурьевского районов Кемеровской области; в 2007 г. – этнологическая экспертиза на территории Таштагольского района Кемеровской области с целью оценки опыта органов местного самоуправления в решении социальных проблем коренного населения. Полученный в результате опыт позволяет дать обобщенную характеристику используемой источниковой базы и методов.

Прежде всего, для экспертной оценки состояния традиционных форм этнического природопользования большое значение имеет правильный выбор анализируемых индикаторов, текущее состояние которых может быть зафиксировано на основе доступных источников данных. Также желательно, чтобы индикаторы были измеримыми. В противном случае невозможными будут точные прогнозы развития систем традиционного природопользования в условиях реализации оцениваемых объектов экспертизы – проектов и программ развития. Исходя из этого, ниже приводится универсальный перечень индикаторов состояния систем традиционного коренного населения, которые могут использоваться в процессе этнологических экспертиз. Индикаторы нами условно разбиты на логические группы и приводятся вместе с используемыми источниками данных и аналитическими методиками, апробированными при проведении прикладных этнологических исследований в местах компактного проживания коренных народов. Часть прикладных этнологических исследований, в ходе которых получили апробацию многие обсуждаемые в настоящей статье методики, были выполнены при финансовой поддержке Международных фондов и программ. В частности, в рамках программы Организации Объединенных Наций и Глобального экологического фонда «Сохранение биоразнообразия в российской части Алтае-Саянского экорегиона» в 2007–2008 гг. с участием автора были выполнены следующие проекты: 1) «Диагностика отношения групп коренного населения Алтае-Саянского экорегиона к деятельно-

сти особо охраняемых природных территорий»; 2) «Разработка менеджмент-плана для Шорского национального парка» (раздел «Содействие традиционному природопользованию коренной малочисленной народности – шорцев»); 3) «Формирование базы данных традиционных знаний коренных народов Алтае-Саянского экорегиона в области природопользования»; 4) «Обследование систем жизнеобеспечения групп тубаларов Прителецкой области, Р. Алтай». Значительная часть выполненных исследовательских работ подразумевала выработку экспертных заключений по состоянию систем жизнеобеспечения и традиционного природопользования сообществ коренных малочисленных этносов, а также оценку перспектив их устойчивого развития в условиях расширения сети особо охраняемых природных территорий. Выполнение указанных проектов позволило на практике применить, частично скорректировать и улучшить исследовательские методы, которые рассмотрены в настоящей работе.

Одной из первых задач при экспертной оценке систем природопользования коренного населения является определение уровня его **традиционно-хозяйственной специализации**. Без этого невозможны корректные выводы относительно того, насколько экспертируемые проекты (программы развития) существенны с точки зрения возможного воздействия на этнические традиции хозяйствования и образ жизни обследуемых групп. Фактически, сохранение сообществами коренного населения традиционной хозяйственной специализации является важнейшим аргументом в пользу пересмотра или корректировки тех программ развития территории, бизнес-проектов или направлений природоохранной деятельности, которые представляют собой препятствие для практики исторически сложившихся у коренных народов форм природопользования. В противном случае, когда речь идет, например, о сообществах, в значительной мере интегрированных в структуру социально-экономических связей городов и городских агломераций, вряд ли есть основания для самой постановки подобных вопросов.

В содержательном отношении уровень традиционно-хозяйственной специализации отражает степень сохранения в среде обследуемых групп населения исторически сложившейся практики использования природных ресурсов в рамках отраслей, составлявших в прошлом традиционные хозяйственные комплексы. В современных условиях эта величина не постоянна. Она зависит от ряда экологических, этнокультурных и социально-экономических факторов. Таковыми, к примеру,

являются степень ресурсовой обеспеченности отраслей традиционного хозяйства; степень сохранности этнических традиций хозяйствования, включая характерные технологии природопользования и хозяйственный инструментарий; наличие или отсутствие охраняемых природных территорий вблизи от мест традиционного природопользования; особенности региональной рыночной конъюнктуры, определяющей спрос на продукцию традиционного хозяйства и многое другое. Все это приходится учитывать при проведении экспертно-исследовательских работ.

Для определения уровня традиционной хозяйственной специализации обследуемых локальных групп удобен метод статистической индексации по показателям ориентации населения на развитие промыслового и приусадебного комплексов. Для этой цели экспертная группа в полевых условиях проводит похозяйственный опрос, в ходе которого респонденты оценивают степень ориентированности своих домохозяйств на практику традиционных занятий: охоту пушного и мясного направления, заготовку дикорастущего сырья, рыболовство, земледелие (огородничество), скотоводство и т.д. Для этого используется трехбалльная шкала (от 0 до 2), где оценка «0» означает полное отсутствие в данном домохозяйстве практики того или иного хозяйственного занятия; «1» – отрасль практикуется лишь для обеспечения собственных потребностей в производимой продукции («для себя»); «2» – отрасль обеспечивает выход товарно значимой продукции («на продажу»).

После того, как фронтальный опрос окончен, полученные данные обобщаются по этническим группам в составе обследованного населения и рассчитываются отраслевые индексы хозяйственной специализации в соответствии с формулой $I_n = S_0 / D_0$ (1), где I_n – индекс хозяйственной специализации населения, рассчитанный по n -ной отрасли традиционного хозяйственного комплекса; S_0 – удельный вес домохозяйств этнической группы, сориентированных на практику n -ной отрасли традиционного хозяйственного комплекса, по отношению к общему числу домохозяйств, практикующих n -ную отрасль; D_0 – удельный вес домохозяйств этнической группы в общей численности домохозяйств обследованной территории.

При содержательном анализе и интерпретации полученных индексов используются следующие контрольные значения: значение индекса больше единицы – высокая степень традиционно-хозяйственной специализации: удельный вес этнической группы в числе домохозяйств, сориентированных на практику n -ной отрасли традицион-

ного хозяйства превышает долю этнической группы в структуре населения обследованной территории; значение индекса равно единице – средний уровень традиционно-хозяйственной специализации: домохозяйства этнической группы сориентированы на практику n -ной отрасли традиционного хозяйства приблизительно в такой же мере, как и домохозяйства других этнических групп; значение индекса меньше единицы – низкий уровень традиционно-хозяйственной специализации: домохозяйства этнической группы сориентированы на практику n -ной отрасли традиционного хозяйства в меньшей степени, чем домохозяйства других этнических групп.

Группировка индексов традиционно-хозяйственной специализации населения по национальному составу обследованных домохозяйств представляется особенно важной с точки зрения этнологической экспертизы. Она дает возможность не только увидеть, но и, что особенно ценно, количественно измерить различия в стратегиях выживания этнических групп, находящихся в одних и тех же социально-экономических и природно-географических условиях. Особенно полезными индексы хозяйственной специализации оказываются в случаях, когда экспертные исследования проводятся на территории со смешанным национальным составом населения.

Имеющиеся у нас данные позволяют отметить, что сообщества коренных сибирских народов, как правило, характеризуются более высокими показателями ориентации на практику традиционных для них форм природопользования, чем проживающие по соседству с ними представители других этнических групп. Это, к примеру, касается сельских сообществ шорцев. Они, несмотря на низкую доходность таких хозяйственных занятий, как охотничий промысел, продолжают его практиковать. При этом даже возможность постоянного трудоустройства не всегда воспринимается как более привлекательная перспектива заработка. Причины данной ситуации – весьма объемная тема, нуждающаяся в отдельном рассмотрении. Отметим лишь, что не последнюю роль здесь играет личная мотивация представителей коренной народности. Она вполне красноречиво выражается в утверждениях типа: «Какие же мы будем шорцы, если перестанем заниматься охотой». Подобные императивы, несомненно, восходящие к проблемам этнической идентичности, неоднократно приходилось фиксировать автору этих строк при проведении полевых исследований. Учитывая это, ни в коей мере нельзя недооценивать роль традиционной хозяйственной специализации коренных

народов, сводя ее лишь к одной из составляющих этнокультуры и исконного образа жизни, часто невозможного в современных условиях. В данном случае речь идет о сохранении если не фундаментальных основ этнической общности, то, по крайней мере, важного этноконсолидирующего фактора. К сожалению, это не всегда осознается ответственными лицами при решении вопросов землеустройства и экономического развития территорий коренных народов.

При всей важности экспертной оценки уровня традиционно-хозяйственной специализации локальных автохтонных групп, приведенная нами методика не лишена недостатков. Прежде всего, речь идет о существенной трудоемкости процесса сбора первичных данных методом фронтального опроса в полевых условиях. На территорию с общей численностью населения в 1000 человек уходит не менее двух недель интенсивной работы коллектива в составе 3–4 специалистов. При этом экспертной группе приходится преодолевать такие технические сложности, как отсутствие респондентов на месте во время проведения исследования (опросом должно быть охвачено не менее 60% наличного состава домохозяйств), нежелание людей участвовать в подобных опросах, часто связанное с боязнью разглашения конфиденциальных сведений, и т.д. Однако существенные затраты с лихвой восполняются высокой практической значимостью получаемого результата. По сути, описанный алгоритм изучения традиционной хозяйственной специализации – единственный на сегодняшний день способ получения более или менее достоверных данных о реальной традиционно-хозяйственной практике этнических групп в условиях, когда по ряду направлений хозяйственно-экономической деятельности населения доступных источников данных попросту нет.

При экспертной оценке традиционных форм природопользования большое значение имеет также **анализ показателей экономической мощности практикуемых хозяйственных комплексов**. Они определяются через количественные показатели обеспеченности домохозяйств основными средствами производства и характеризуют имеющийся у населения потенциал для развития традиционного хозяйства в будущем.

Для определения экономической мощности традиционного хозяйства экспертная группа рассчитывает описательные статистики по среднегодовым объемам и товарному выходу промышленной продукции, обеспеченности домохозяйств промышленными угодьями, пашнями, сенокосами и пастбищами; определяет видовой состав и поголовье

скота в рамках личных подсобных хозяйств населения. Перечень рассчитываемых статистических показателей, необходимых для дальнейшего содержательного анализа ситуации, обычно включает арифметическое и взвешенное среднее, модальные и медианные значения, среднее квадратическое отклонение и коэффициент вариации [8. С. 83–85]. Часть используемых при этом данных содержится в книгах похозяйственного учета населения в сельской местности. Однако они в основном касаются экономических показателей приусадебного хозяйства. По этим данным, в частности, можно судить о степени развития земледелия и скотоводства. Недостающие сведения о состоянии других отраслей традиционного хозяйства – к примеру, промысловой охоты, заготовок дикоросов и т.д. – могут быть получены только методами опроса.

Количественные показатели экономической мощности традиционного хозяйства исключительно важны для экспертизы систем природопользования коренного населения, хотя и здесь имеются определенные сложности. К основным недостаткам методики следует отнести не всегда высокий уровень достоверности данных, заложенных в похозяйственных книгах. Записи в них должны обновляться каждые полгода, поскольку такой, например, показатель, как поголовье скота в личных подсобных хозяйствах претерпевает значительные сезонные изменения: в осенний период, как правило, наблюдается максимальная численность скота, а после зимнего убоя она заметно падает. Однако наш опыт работы с похозяйственными книгами показывает, что данные в них заносятся в основном со слов членов домохозяйств и зачастую никак не проверяются. В лучшем случае специалисты сельских администраций один раз в год выборочно проводят натурную сверку данных, непосредственно посещая некоторые домохозяйства. Так или иначе, для точной оценки экономического состояния приусадебного хозяйства данные похозяйственного учета населения должны проверяться экспертной группой на месте, в процессе проведения опросов.

Следующим важным направлением экспертизы традиционных форм природопользования является определение степени их **жизнеобеспечивающей значимости** или, иначе говоря, характеристика потенциала практикуемых моделей хозяйствования как источника средств к существованию для обследуемых групп населения. Это достигается посредством выборочного опроса домохозяйств, направленного на выявление средних размеров семейных бюджетов, структуры и объемов

их доходной и расходной частей за последние три месяца, предшествующие проведению экспертизы. При этом для обеспечения достаточной репрезентативности данных в произвольном порядке отбирается не менее 15% домохозяйств по каждой этнической группе. В процессе анализа данных, полученных в результате опроса, определяется удельный вес доходов населения от реализации продукции традиционного хозяйства в общем объеме среднемесячных доходов населения. Оценка жизнеобеспечивающей значимости традиционных форм природопользования – исключительно важная часть этнологической экспертизы, проводимой в местах проживания коренных народов. Результаты этой работы позволяют судить о реальных масштабах ущерба обследуемым группам населения, возможного в случае реализации различных проектов и программ социально-экономического развития, а также запланированных природоохранных действий.

Анализ **территориальных связей систем традиционного природопользования** проводится в процессе этнологической экспертизы с целью оценки уровня обеспеченности населения необходимыми угодьями и их качества, выявления сложившихся механизмов распределения земель традиционного хозяйственного использования среди населения, а также определения зон возможных поземельных конфликтов. В ходе полевых работ экспертная группа на основе информации муниципальных органов власти, заготовительных и природоохранных учреждений, а также данных опроса населения осуществляет пространственную (географическую), а также посемейную (или общинную) привязку всех реально используемых населением промысловых и сельскохозяйственных участков. По каждому из них фиксируется следующая информация: 1) размещение и границы участка; 2) хозяйственное назначение; 3) круг пользователей участка; 4) правовой режим использования и обычно-правовой статус участка; 5) уровень продуктивности по основному хозяйственному назначению; 6) наличие реальных или потенциальных поземельных конфликтов на участке.

Соответствующая географическая информация наносится на карту земель традиционного природопользования района проведения экспертных исследований и сопоставляется с полученными статистическими данными о традиционной хозяйственной специализации населения. В дальнейшем весь массив полученных географических, статистических и содержательных данных используется для оценки состояния индикаторов, наиболее важные из которых перечислены ниже.

1. Наличие/отсутствие системы распределения территории традиционного природопользования на основе норм обычного права. Для оценки характера поземельных отношений в местах традиционного природопользования и возможных на этой основе конфликтов данный показатель исключительно важен. Имеющийся у автора исследовательский опыт свидетельствует, что он в обязательном порядке должен изучаться в процессе проведения экспертных изысканий в местах традиционного природопользования. Используемые населением земли не только являются необходимым средством традиционно-хозяйственного производства, но и имеют прямое отношение к соционормативной культуре сообществ коренных малочисленных этносов. Устоявшийся характер поземельных отношений часто основывается на обычном праве. Нередко у локальных групп коренных народов Сибири с высокой степенью традиционной хозяйственной специализации можно наблюдать ситуацию, когда жители национальных поселков решают большинство вопросов в области распределения участков традиционного природопользования самостоятельно, в обход установленных государством правовых механизмов. Существует негласное зонирование осваиваемых земель с выделением зон, «по традиции» используемых отдельными общинами, семьями или даже лицами из числа местных жителей. В нормативной культуре этнических групп присутствуют представления о порядке возникновения и передачи (чаще всего межпоколенной) прав на использование земель хозяйственного назначения. При этом в расчет практически не принимаются права других категорий пользователей земель, таких, например, как промыслово-заготовительные организации, учреждения лесного хозяйства, особо охраняемые природные территории и т.д., за которыми законодательно закреплены используемые населением площади. Фактически перед нами готовая основа для возникновения поземельных конфликтов. Местные этнические сообщества часто воспринимают осваиваемую территорию как этническую. Они в целом готовы отстаивать свое право на сохранение традиционной культуры природопользования, несмотря на нелегитимность сложившихся поземельных отношений и практики распределения земель на основе норм обычного права. Любого рода посторонние вмешательства в данную устоявшуюся систему отношений, как, например, бывает при начале строительства новых производственных объектов и коммуникационных линий, землеустройстве и организации охраняемых природных территорий в местах традиционной хозяй-

ственной деятельности коренного населения, неминуемо вызовут дестабилизацию этносоциальной ситуации, обострят межгрупповые противоречия и могут привести к возникновению острых конфликтных ситуаций.

Учитывая сказанное, очерченному кругу проблем следует уделять особое внимание при проведении экспертных этнологических исследований. Данные по формам обычно-правовой регуляции поземельных отношений следует фиксировать максимально подробно в ходе опроса населения, с нанесением на карту отдельных хозяйственных участков. По каждому из них необходимо выяснять, для каких групп пользователей доступен участок: осваивается ли он жителями одного или нескольких населенных пунктов, отдельной семьей (иной группой лиц, например промысловой артелью) или отдельными пользователями. Важно также определить, является ли данный участок объектом межпоколенного наследования, арендных или субарендных отношений, т.е. возможна ли его передача от одного пользователя другому. В случае если такие операции возможны, интерес вызывают порядок передачи различных категорий земельных участков и характер правоустанавливающих условий и действий, необходимых для этого. Когда весь массив информации по данному перечню вопросов получен, появляется возможность произвести типологию территорий традиционного природопользования по обычно-правовому статусу и кругу пользователей с выделением, к примеру, следующих категорий участков: 1) участки систематического общего пользования с произвольным характером освоения; 2) участки систематического общего пользования с «захватным» методом освоения; 3) участки общего пользования, осваиваемые не постоянно; 4) зоны постоянного коллективного пользования отдельных общин и других объединений местного населения; 5) наследственные семейные участки; 6) индивидуальные хозяйственные участки, осваиваемые на постоянной или временной основе; 7) арендованные участки. Отдельно следует фиксировать территории, постоянно или временно осваиваемые нерезидентными группами пользователей, а также зоны, выведенные из системы традиционно-хозяйственной деятельности местных групп коренного населения по различным причинам. Такими могут являться, например, площади, занятые рубками, гарями или же выделенные в зоны отчуждения при строительстве объектов социально-экономической инфраструктуры. В результате анализа обычно-правовых аспектов поземельных отношений в местах традиционного природополь-

зования экспертная группа получает возможность точно определить, какие именно группы населения могут понести ущерб в случае реализации экспертируемого проекта (программы развития), выступающего объектом этнологической экспертизы. Кроме того, возникает комплексное понимание ситуации, позволяющее оценить риски социальной дестабилизации в случае разрушения или трансформации устоявшихся соционормативных связей, соответствующих характерным формам поземельных отношений обследуемых этнических групп, под воздействием объекта экспертизы.

2. *Особенности пространственного размещения территорий традиционного природопользования.* Занесенные на карту данные служат также основой для выяснения пространственной конфигурации территорий, используемых обследуемыми группами населения. Участки традиционно-хозяйственного назначения могут располагаться в едином территориальном массиве, в разорванном контуре или дисперсно, что объясняется влиянием различных обстоятельств: ресурсовой емкостью и продуктивностью отдельных участков, отраслевой характеристикой хозяйственной специализации населения и его численностью, присутствием в местах традиционного природопользования нерезидентных групп землепользователей, хозяйствующих субъектов и т.д. С точки зрения этнологической экспертизы представляется важным, что от типа пространственной конфигурации зон традиционной хозяйственной активности этнических групп могут зависеть степень напряженности в поземельных отношениях и даже характер восприятия этой напряженности в групповом сознании. Так, если имеет место сплошной и компактный массив используемой населением территории, то это в большинстве случаев говорит об относительно равномерном пространственном распределении ресурсов. Когда их достаточно для населения или оно в целом не сориентировано на расширенную практику традиционного хозяйства, острых поземельных споров не возникает. Однако проникновение на территорию традиционного природопользования нерезидентных групп, к примеру, браконьеров не из числа местных жителей, а в отдельных случаях даже туристов и отдыхающих, все же является раздражающим фактором для локальных сообществ и может способствовать росту этносоциальной напряженности. Сказанное может быть проиллюстрировано на примере такого специализированного промыслового района, как Горная Шория. Большинство угодий местного населения здесь компактно расположено на территории Шорского национального парка. Острых

поземельных конфликтов на уровне локальных сообществ не отмечается. Вместе с тем развитие на некоторых участках спортивной охоты и рыболовства, а также заготовок кедрового ореха с участием жителей близлежащих городов вызывает недовольство части коренного населения.

В случае расположения территорий традиционного природопользования в разорванном контуре или дисперсно, что в основном характерно для экстенсивного скотоводства народов Центрального Алтая и Тувы, уровень потенциальной конфликтности поземельных отношений заметно выше. Подвижный образ жизни скотоводов, связанный с необходимостью сезонной смены пастбищ, обостряет проблему доступности угодий для населения, ведущего традиционное хозяйство. В некоторых случаях удаленные друг от друга участки территориально не связаны, а маршруты отгона к ним стад пролегают через территории, занятые другими категориями пользователей. Возникающая, таким образом, чересполосица рождает весьма сложные поземельные конфликты, некоторые из которых удалось зафиксировать автору настоящей статьи в 2007 г. в пределах зон традиционного природопользования теленгитов.

Все отмеченные поземельные проблемы, связанные с особым характером размещения используемых коренным населением земель, необходимо учитывать при проведении этнологических экспертиз. Вхождение новых групп землепользователей в систему поземельных отношений, и без того достаточно сложную и противоречивую, неминуемо вызовет новые конфликтные ситуации, возможность нейтрализации которых следует рассматривать уже на этапе экспертных изысканий. Необходимые для этого сведения могут быть получены лишь в процессе выполнения полевых работ по месту проведения экспертизы.

3. Продуктивность участков традиционного природопользования. Наиболее острые конфликтные ситуации возникают в случае угрозы вывода из системы традиционного хозяйствования этнических групп коренного населения высокопродуктивных промысловых или сельскохозяйственных угодий. По этой причине на этапе экспертных изысканий большое значение имеют работы по оценке ресурсного потенциала каждого отдельного участка, который попадает под влияние объекта экспертизы. Необходимые для этого данные могут быть получены из текущей делопроизводительной документации учреждений сельского и охотничьего хозяйства, природоохранных и заготовительных учреждений; материалов лесоустрой-

ства и охотустройства территорий. В частности, высоко информативны результаты учета численности охотничьих животных, лесотаксационные материалы, результаты сельскохозяйственной оценки продуктивности пастбищ. Кроме того, крайне необходимо учитывать оценку со стороны самого обследуемого населения степени хозяйственной значимости используемых им участков территории. Для этого в применяемые экспертной группой анкеты следует включить серию вопросов, направленных на выяснение возможных объемов добычи охотничьих животных, дикорастущего сырья, вылова рыбы, заготовки сена и т.п. По завершении анализа всех приведенных выше материалов экспертная комиссия определяет уровень фактической ресурсовой обеспеченности основных отраслей традиционного хозяйства необходимыми природными ресурсами и делает прогноз его изменения на будущее. Полученный результат является основой для прогноза социально-экономического развития обследуемых сообществ в условиях изменяющейся ресурсовой базы традиционного хозяйства. В случае прогноза резкого снижения экономических показателей традиционного хозяйства за счет сокращения используемых природных ресурсов и связанного с этим ограничения доступных населению источников средств к существованию, экспертная группа разрабатывает предложения по развитию альтернативных форм занятости в пределах обследуемой территории. Часто именно подобные мероприятия могут компенсировать потери, которые несут заинтересованные группы населения в случае реализации объекта этнологической экспертизы.

Рассмотренные в настоящей статье исследовательские методики апробированы в процессе прикладных научных исследований в области этнологии традиционного природопользования коренных малочисленных народов Южной Сибири. Однако они в достаточной степени универсальны и могут применяться при проведении этнологических экспертиз, независимо от того, какие этнические группы оказываются в центре внимания. Лишь перечень анализируемых индикаторов может существенно меняться в соответствии с конкретными задачами каждого отдельного исследования. Вместе с тем стоит отметить, что инструментарий прикладной этнологии в решении задач, близких к поставленным в этой работе, еще только формируется в отечественной научной традиции. Вероятно, со временем он будет существенно расширен, скорректирован и адаптирован к проблемам, не затронутым нами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Шорский* национальный природный парк: природа, люди, перспективы / Л.И. Гвоздкова и др.; отв. ред. А.Н. Садовой. Кемерово: Ин-т угля и углехимии СО РАН, 2004. 355 с.
2. *Система* особо охраняемых природных территорий Алтай-Саянского экорегиона / Под ред. проф. А.Н. Куприянова. Кемерово: Азия, 2001. 176 с.
3. *Основные* направления развития национального парка «Шорский» на 2008–2012 гг. Краткое изложение плана управления (менеджмент-плана) / Г.Е. Мекуш, И.И. Беркутов, Е.А. Маженина и др.; отв. ред. Г.Е. Мекуш. Красноярск; Кемерово; Таштагол, 2008. 52 с.
4. *Отчёт* по результатам социологического исследования отношения населения к деятельности особо охраняемых природных территорий Алтай-Саянского экорегиона (2007–2008 гг.): отчет о НИР (итог) / Программа развития Организации Объединенных Наций и Глобального экологического фонда «Сохранение биоразнообразия в Российской части Алтай-Саянского экорегиона». Красноярск, 2008. 126 с.
5. *Потанов Л.П.* Очерки по истории алтайцев. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. 444 с.
6. *Этнологическая* экспертиза. Вып. 1: Оценка воздействия ООО «МетАл», ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» и УК «Южный Кузбасс» на системы жизнеобеспечения автохтонного и русского населения Чувашенской сельской администрации МО «г. Мыски» Кемеровской области / А.Н. Садовой, О.В. Нечипоренко, В.В. Поддубиков и др. Кемерово: Изд-во ИУУ СО РАН, 2005. 216 с.
7. *Этнологическая* экспертиза. Вып. 2: Этнополитические, социально-экономические и этнодемографические процессы в среде телеутов Беловского и Гурьевского районов Кемеровской области / В.И. Бойко, А.Н. Садовой, О.В. Нечипоренко и др. Новосибирск: Изд-во ИФиП СО РАН, 2008. 243 с.
8. *Садовой А.Н., Пруель, Н.А.* Этносоциальный мониторинг. Принципы, методы, практика. Методический комплекс. Кемерово: Изд-во КемГУ, 1996. 165 с.